

УДК 39(=351)
ББК 63.521(=603)-423
К 21

С.С. Караханов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства г. Махачкала, тел.: 8-965-494-96-06, e-mail: info_dginh@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРЫМСКО-ДАГЕСТАНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ XV–XVIII вв.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается один из элементов материальной культуры – жилище, наиболее тесно связанный с экологией, хозяйственными занятиями, общественным и семейным бытом лезгин Корчагской долины Южного Дагестана. Своеобразием жилища жителей долины можно считать и соотношение камня, самана, и дерева в традиционной строительной культуре, а в интерьере жилья – преобладание утвари, предметов обихода не местного происхождения, поскольку местные промыслы и ремесла были развиты относительно слабо.

Ключевые слова: усадьба, однокамерное сооружение, хозяйственно-жилой комплекс, хлев, сеновал, саманный кирпич, хлебопекарные устройства.

S.S. Karakhanov,

Candidate of History, Associate Professor of Humanities Department of the Daghestan State Institute of National Economy in Makhachkala, ph.: 8-965-494-96-06, e-mail: info_dginh@mail.ru

MEANINGFUL ASPECTS OF THE CRIMEAN-DAGHESTANIAN RELATIONS OF THE 15TH–18TH CENTURIES

Abstract. The paper considers one of the elements of material culture – a house, most closely connected with the environment, domesticities, social and family life of the Lezgins in the Korchagskaya Valley of Southern Daghestan. The originality of house of the inhabitants of the valley is the correlation of stone, air-bricks and wood in the traditional building culture. In the interior of the housing there is prevalence of utensils; household items are not of local origin, since local crafts have not been well developed.

Keywords: homestead, one-chamber building, economic and residential complex, barn, sheds, air brick, breadmakers.

Жилище «КІвал» лезгин Корчагской долины Южного Дагестана прошло долгий исторический путь развития от плохо освещаемого и слабо отапливаемого однокамерного сооружения до двухэтажно-

го многокамерного хозяйственно-жилого комплекса.

Для жилища жителей долины в указанное время была характерна теснота застройки. Строения тесно лепились друг к другу, усадьбы как

таковой часто не было, помещение нередко находилось сразу после входной двери. Все же, в отличие от горных селений лезгин Южного Дагестана, теснота застройки в селениях долины ощущалась в меньшей степени. Встречались хозяйственно-жилые комплексы с усадьбой, с садом, огородом и хозяйственными постройками.

Как указывает С.С. Агаширинова: «В предгорьях и плоскостных районах встречались дома, расположенные непосредственно на территории усадьбы. В этом случае сарай для сена и хлев для скота строились около жилого дома, и вся усадьба с садом и огородом ограждалась каменной или кирпичной стеной» [1; 160].

Наиболее ранней формой усадьбы жителей селений Корчаг, Зизик, Нютюг и Экендиль было двухэтажное или, реже, одноэтажное двухкамерное жилище с небольшим двориком и навесом у входа. Скот и орудия труда размещались либо в нижнем этаже, либо в одной из комнат одноэтажного дома. Особенности хозяйства привели к тому, что одна из комнат отводилась под кладовую «дегълиз». В ней в ларях «кIатI» хранили зерно, муку и другие продукты, здесь стояли металлические водоносные кувшины «квар», а также домашние вещи, утварь, орудия труда. Постельные принадлежности, одежда и посуда хранились в стенных нишах «жемехудан» [2]. Лари для зерна и муки были небольших размеров и не занимали таких площадей, как лари типа «цугур» у аварцев и других народов Дагестана [3; 157]. М.-З.О. Османов отмечает: «Такие жилища в своем первоначальном виде в XIX в. не сохранились, особенно одноэтажные, и являлись своего рода анахронизмом, отражающим древнейшую ступень развития жилища» [4; 114].

В XIX – начале XX вв., в селениях Корчагской долины, помимо тенденции строить хозяйственно-

жилой комплекс на ровном месте, нередко за чертой старой части селения, отчетливо проявляется и другая форма постройки. Она заключалась в том, что увеличивалась общая площадь двухэтажного хозяйственно-жилого комплекса. В нем выделяется много помещений, имеющих разное назначение. Затем большое значение при строительстве отводится навесу, который нередко охватывает строение с двух-трех сторон. Жилые помещения и помещения для скота и различного хозяйственного оборудования размещались в одноэтажном, чаще двухэтажном, строении, сеновал строился отдельно, рядом. При этом второй этаж возводился не на всю площадь первого, зачастую включающего в свою площадь и небольшой крытый двор, а на его часть. В жилую часть строения со двора вела деревянная лестница «гурар», чаще всего в один пролет, иногда в два пролета. В зависимости от рельефа местности, первый этаж строения мог быть полуподвальным. Двухэтажный хозяйственный комплекс мог иметь и Г-образную планировку [5].

С.С. Агаширинова отмечает: «Исследования, проведенные нами в различных районах расселения лезгин, дают возможность выделить у них два типа жилищных комплексов. Первый тип представлял одноэтажный саманный или каменный дом, состоящий из трех основных элементов: жилых комнат – «кIвалер», хлева – «куър» и внутреннего крытого двора «гъаят». Второй тип лезгинского жилого дома – двухэтажный, саманный или каменный, состоящий из трех элементов: жилых комнат – кIвал, хлева – куър и внутреннего крытого двора-гъаят. В таких домах крытый двор и хлев составляют первый этаж, а жилые помещения – верхний, причем последние строятся Г-образно и лишь над частью нижнего этажа, обычно над хлевом» [6; 165].

В старых домах окон «дакIарар» как таковых не было, помещение освещалось, а заодно и проветривалось, отверстиями в стене и на крыше. Окна для освещения помещения, с деревянной рамой, стали появляться и распространяться с XIX в. Первоначально такое окно представляло собой небольшую сплошную квадратную или прямоугольную раму, встроенную в стену, обтянутую мочевым овечьим или говяжьим пузырем. Сложные 2–4-элементные рамы, с узкими пазами по периметрам элементов, со вставными в них стеклами, получили широкое распространение лишь во второй половине XIX века. С середины XIX в. широкое распространение получают также и открытые лоджии «айван». «Требование быта, климата и удобства ведения личного хозяйства привели в XIX в. к распространению нового типа жилища для малой семьи – дома с лоджией на втором этаже», – отмечает С.О. Ханмагомедов [7; 36–37].

Для дальнейшего процесса эволюции жилища характерно увеличение жилой площади помещения за счет хозяйственной. С вхождением Дагестана в состав Российской империи, со статусом отдельной области, расширилась торговля, более интенсивно стали проникаться на рынок горного края, в первую очередь, продукты, товары и материалы из России, Северного Кавказа. Необходимость в содержании значительного количества мелкого и крупного рогатого скота уменьшается, уменьшаются также запасы продуктов, все меньше места в хозяйственно-жилом комплексе занимают сырье и оборудование, инструменты для получения материала, идущего на одежду, изделия домашнего обихода и т.д.

Хлев «куър», расположенный на нижнем этаже, мог иметь несколько отсеков, отгороженных шестами. Хлев предназначался для овец, коров, быков, телят, лошади. Свет туда обычно проникал через не-

большие отверстия в стене. По необходимости (в стужу, при сильном ветре – **прим. автора**) они могли закрываться, затыкаться овчиной, тряпками, соломой и проч. В каждом отсеке имелись деревянные ясли «тIун». К хлеву примыкал сеновал – «марк». Чаще всего сеновал с одной стороны обычной стены не имел, она заменялась либо целиком, либо на 2/3 жердями. Это делалось для того, чтобы к сену был доступ свежего воздуха, и оно не прело [8].

Материалом для строительства дома жителей селений Корчагской долины служили камень «къван» и дерево «тар»; скрепляющим средством служила глина «чеб». Об этом свидетельствуют не только визуальные наблюдения, но и описания побывавших здесь и в других районах Дагестана исследователей и путешественников [9; 346]. Тот же факт относительно конкретно лезгин считают характерным и современные исследователи [10; 104–105]. Степень использования строительных материалов была неодинакова. Большое, самое заметное место занимал камень. Его добывали в специальных карьерах посредством кувалды, лома и клиньев или же собирали по долине реки [11].

Для лезгин Корчагской долины, как и лезгин других территорий Южного Дагестана, характерно было применение при строительстве и самана «кбурушдин керпич». Часть хозяйственно-жилого комплекса, наименее существенно подвергающаяся воздействию холодного ветра и осадков, как и внутренние стены, между смежными помещениями могла быть сложена из самана. При этом тяжесть саманного строения, давящего на нижнюю конструкцию, значительно меньше, чем такой же площади каменного строения, что способствует прочности всего комплекса. Многовековая строительная практика показала, что саман предохраняет от холода и ветра гораздо

лучше камня, и, с другой стороны, в летний зной саманные конструкции предохраняют жилье от жары, они «легче дышат», по сравнению с каменными конструкциями [12; 179–180]. Учет подобного рода соображений давно стал уже традиционным в строительной культуре народов Дагестана и Северного Кавказа [13; 87–90].

При сравнении жилищ лезгин Корчагской долины с жилищами других горцев Дагестана, бросается в глаза относительная редкость арочных конструкций. Обилие арочных конструкций как опор – характерная черта строительной культуры безлесных районов. «Недостаток леса вынуждал домостроителей искать замену ему, создавая жилища, которые можно было бы построить с минимальными затратами леса, – пишет М.-З.О. Османов, исследуя особенности даргинского жилища. Искомой конструкцией была арка. Арочные конструкции давали даже возможность строить дом совсем без леса, они выручали строителей в очень многих случаях (опоры для навесов, вторых этажей, мостов, акведуков и проч. – прим. автора)» [14; 144]. Примерно также оценивается роль и значение арки в строительной культуре аварцев [15; 141].

Строительство дома в селениях Корчагской долины начиналось с закладки фундамента «хандакI». Родственники, друзья, соседи, односельчане при этом оказывали хозяину помощь. Помогали не только в рытье фундамента, но и в доставке необходимого для фундамента камня с того места, где его заготовил хозяин, или непосредственно с карьера, с берега реки. Считалось, что камень до его применения должен находиться на воздухе, под воздействием осадков, ветров и перепадов температур, не менее года: такой строительный материал (известняк, доломит, песчаник и др. – прим. автора) легче поддавался обработке, но, в то же время, с годами не крошился, не давал трещин,

не рассыпался. Фундамент рылся глубиной до 2 метров, шириной до 1 метра. Хозяйка дома расходы на угощение собравшихся мужчин делала незначительные, так как уже к полудню к работающим мужчинам приходили их жены или дочери с приготовленными дома различными блюдами, продуктами, напитками. Кроме того, в центре территории будущего строения лежал поднос, куда пришедшие на помощь мужчины клали деньги, оказывая, таким образом, хозяину и материальную помощь [16].

После закладки фундамента начиналось возведение стен «цал». Обычно для этого приглашали мастера, с которым договаривались о сроках выполнения работы, об оплате его труда, о кормлении, о ночлеге для него. Домочадцы хозяина или его родственники выполняли при мастере подсобные работы. Приглашаемыми мастерами чаще всего были лезгины из сел. Куркент, Чилихар, Микрах и др., традиционно известные как отличные каменщики-строители. До окончания работы в уговоренный срок мастер находился в доме хозяина и обслуживался по статусу почетного гостя: ему отводилось для отдыха лучшее место, кормили лучшими блюдами, следили за тем, чтобы он ни в чем не нуждался [17].

Основным конструктивным элементом крыши домов жителей Корчагской долины была матица «гъвар» – балка круглая или четырехгранная, уложенная на середине боковых стен. По обе стороны от матицы, упираясь одним концом в нее, а другим в продольные стены, располагались на близком расстоянии друг от друга бревна перекрытия. Промежутки между ними заполнялись жердями «чIутхвар». Снизу матица подпиралась центральным опорным столбом – «дестег». Затем поперек перекрытия накладывался слой жердей, на него – слой соломы, на этот слой – слой земли, размоченной водой, толщиной

10–15 см, и, наконец, слой сухой земли толщиной 15–25 см. Вся эта конструкция утрамбовывалась каменным катком. Чем больше обкатывалась крыша катком, тем плотнее и влагонепроницаемой становился ее земляной покров. В первые два месяца такая процедура проводилась 2–3 раза в неделю, в последующем – по мере необходимости [18].

Полы во всех комнатах были земляными. Первоначально они обмазывались жидкой глиной, куда добавлялась мякина. После просыхания операция повторялась два-три раза, а затем высохшие полы обмазывали жидко разведенной глиной. Во всех помещениях полы покрывались коврами, паласами, полотнищами войлока, выделанной овчиной и др.

Освещались комнаты светом лучин из конопли или дерева, которые заправляли смесью золы и нефти. Этой же смесью обмазывали расщепленный конец дубового полена и получали своеобразный факел «чирагъ». После присоединения Дагестана к России (1813 г.) в быту стали появляться керосиновые лампы. Важное место в жилище занимал очаг «къул», служивший для отопления и приготовления пищи. Очаг топился так, как писал А. Марлинский, «дым бродил кругом, так сказать ощупью впотьмах, покуда не находил трещин, в которые мог вырваться» [19; 147].

Наиболее распространенным видом дверей «рак» была толстая доска, целиком вытесанная из ствола дерева. Если такой ствол подобрать было затруднительно, то дверь сколачивалась из двух плотно пригнанных друг к другу досок. Толщина такой двери была 3–5 см, высота – до 1,5 м. Она крепилась к проему не на петлях, а вращалась на двух пятках, верхней и нижней, в каменных гнездах порога и притолоки. Такая дверь получила распространение у всех народов Дагестана [20; 117].

Проникновение в XIX веке в Южный Дагестан товарно-денежных отношений и распад большой семьи способствуют возникновению нового типа жилища. Изменения в жилище достигаются, в первую очередь, за счет разделения общей жилой комнаты на части. В домах жителей долины стали появляться лоджии и галереи «айваны», деревянные полы и двустворчатые двери. Хлев для скота строился отдельно от жилого помещения. С этого же времени деревянные решетчатые окна в домах наиболее состоятельных жителей долины стали заменяться стеклянными преимущественно состоятельной частью населения [21; 118].

Вне пределов дома жителей Корчагской долины располагались хлебопекарные устройства. Последние по способу использования тепла и размещения выпекаемого хлеба подразделяются на несколько видов: саж-«щав», кор-«хъар», тарум-«тарун». Их появление было обусловлено развитостью земледельческого зернового хозяйства и особенностью топливно-энергетической базы. Многие функциональные свойства хлебопекарных устройств «сложилась под воздействием эколого-хозяйственных условий и имели конвергентный характер. Определенную роль в их распространении сыграли этнические взаимодействия и влияния. Во второй половине XIX в. у наиболее состоятельных семей появляются русские печи» [22; 119–122].

Таким образом, имеющиеся описания позволяют нам иметь общее представление о жилище лезгин Корчагской долины. Основными видами жилища были двухэтажные и одноэтажные хозяйственно-жилые комплексы. В первом из них хозяйственным нуждам отводился первый этаж, а под жильем – второй. Во втором – хозяйственные постройки находились во дворе, рядом с жилым строением. Первый из видов был преобладающим.

В целом жилище лезгин Корчагской долины характеризовалось теми же особенностями, что и жилище основного массива лезгин, народов Южного Дагестана, других дагестанских народов, но все же имело свои черты в строительстве дома и хозяйственно-жилого комплекса.

Примечания:

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начала XX в. М., 1978.
2. Полевой материал. Инф. Бабаева К. 1925 г.р., сел. Нютюг.
3. Никольская З.А. Из истории аварского жилища // Советская этнография. 1947. № 2. С. 155–166.
4. Гаджиева С.Ш., Османов М.О. Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
5. Полевой материал. Инф. Гусейнова С. 1941 г.р., сел. Зизик.
6. Агаширинова С.С. Указ. соч.
7. Ханмагомедов С.О. Лезгинское народное зодчество. М., 1969.
8. Полевой материал. Инф. Кадималиева Ш. 1936 г.р., сел. Корчаг.
9. Гене Ф.И. Сведения о горном Дагестане. 1835/36 // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М.: Изд-во восточ. лит., 1958.
10. Ханмагомедов С.О. Лезгинское народное зодчество. М., 1969.
11. Полевой материал. Инф. Калабекова З. 1920 г.р., сел. Корчаг.
12. Агаширинова С.С. Указ. соч.
13. Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982.
14. Гаджиева С.Ш., Османов М.О. Пашаева А.Г. Указ. соч.
15. Исламагомедов А.И. Аварцы XVIII – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.
16. Полевой материал. Инф. Магомедова М. 1947 г.р., сел. Экендиль.
17. Полевой материал. Инф. Пулатова Ж. 1818 г.р., сел. Экендиль.
18. Полевой материал. Инф. Магомедаминова Х. 1934 г. р., сел. Нютюг.
19. Марлинский А. Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев // Дагестан в русской литературе. Т. 1. Махачкала, 1960.
20. Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX вв. Махачкала, 2008.
21. Караханов С.С. Указ. соч.
22. Гаджиева С.Ш., Османов М.О. Пашаева А.Г. Указ. соч.

References:

1. Agashirinova S.S. Material culture of Lezgins of XIX – early XX century. M., 1978.
2. Field material. Inf. Babayev K. born in 1925, vil. Nyutyug.
3. Nicholskaya Z.A. From the history of the Avar homes // Soviet Ethnography. 1947. № 2. Pp. 155–166.
4. S. Hadjiyev S.Sh., Osmanov M.O. Pashayeva A.G. Material culture of Dargins, Makhachkala, 1967.
5. The field material. Inf. Huseynov S. born in 1941, village Zizik.
6. Agashirinova S.S. Decree., L.
7. Khanmagomedov S.O. Lezgin folk architecture. Moscow, 1969.
8. The field material. Inf. Kadimalieva S. born in 1936, village Korchag.
9. Gene F.I. Information about the mountainous Dagestan. 1835/36. // History, Geography and Ethnography of Dagestan of XVIII-XIX centuries. Archival materials. M. Publishing House of Oriental Literature, 1958.
10. Hanmagomedov S.O. Lezgin folk architecture. Moscow, 1969.

11. The field material. Inf. Kalabekov Z. born in 1920, village Corchag.
12. Agashirinova S.S. Decree. L.
13. Kobychhev V.P. Settlements and houses of the Northern Caucasus in XIX – XX century. M., 1982.
14. Hadjiyeva S.Sh., Osmanov M.O., Pashayeva A.G. Decree. L.
15. Islamagomedov A.I. Avars of XVIII – beginning of XX century. Historical and ethnographic research. Makhachkala, 2002.
16. The field material. Inf. Magomedov M., born in 1947, vil. Ekendil.
17. The field material. Inf. of Pulatov Zh. born in 1818, vil. Ekendil.
18. The field material. Inf. Of Magomedaminova H., 1934., vil. Nyutyug.
19. Marlinsky A. The story of an officer, being in prison at the Highlanders // Dagestan in the Russian literature. Makhachkala, 1960. T. 1.
20. Karakhanov S.S. Economy and material culture of Lezgins of Korchag Valley in the XIX – early XX century. Makhachkala, 2008.
21. Karakhanov S.S. Decree. L.
22. Hadjiyeva S.Sh, Osmanov M.O. Pashayeva A.G. Decree. L.